

Малый театр, храм нашего искусства, давно уже перестал быть храмом. Исключивши на нынешний раз разбор новой пьесы нашего первого драматурга Островскаго «Красавец мужчина», о которой мы дадим отчет в следующем нашем письме, на Малом театре, как вам уже известно, из пяти новых пьес нынешняго сезона, въ действительности, нѣтъ ни одной, которая, не говоря уже про требованія художественныя, дала бы публикѣ живую картину какой-нибудь интересной особенности жизни нашего общества, и роли, которыя, требуя строгаго и глубокаго изученія, могли бы развернуть сценическія дарованія артистовъ, могли бы дать послѣднимъ, по крайней мѣрѣ, половину изъ нихъ, матеріалъ, съ которымъ, действительно, въ пору было бы побороться и помѣриться. Одна изъ нихъ, «Золотыя сердца» г. Пастернака, появившись, тотчасъ же, къ счастью, исчезла, не оставивъ послѣ себя не только вѣчной, но и какой-нибудь памяти. Спрашивается, для кого, для чего появлялась она? Остальныя, если и не оскорбляютъ эстетическаго чувства, не сильно грѣшатъ противъ здраваго смысла, то для публики и артистовъ это еще слишкомъ мало, а для драматическаго искусства было бы гораздо лучше еслибы ихъ и совсѣмъ не было. Въ четыре мѣсяца мы только два раза играли Шекспира. Нашъ мольеровскаго репертуара мы какъ бы позволимъ два раза играли «Лекаря по повелѣю и Минимаго большого». Островскій былъ только на десяти вечерахъ. Зачѣмъ они намъ? Все еще «Упраздняется городъ», который съ такимъ стараніемъ прошлый годъ упразднялся. Мы возобновляемъ шутку Гдѣ смерть боръ затѣрѣся, забывая, что всякой шуткѣ есть свое время, что повторять сегодня то, что, можетъ быть, имѣло мѣсто пять лѣтъ назадъ и было смѣшно, теперь, по меньшей мѣрѣ, скучно, что публика и дѣлала своимъ отсутствіемъ въ театрѣ. Все еще навязываютъ намъ «Тучки» г. Гаринскаго, «Шалить домовои», «Каширская старина» все еще. Все еще любимъ «Скандалъ въ благородномъ семействѣ». Заставляютъ слушать насъ «На законномъ основаніи». Г. Горевъ, прѣхавшій къ намъ, погизаетъ «La dame aux camélias» и «Когда мужчина плачетъ». Хотятъ, зачѣмъ Петербургъ прислать намъ г. Горскаго? Еслибы вѣзело него прѣхали къ намъ назадъ г. Ленскій и г-жа Ильинская, мы отъ души порадовались бы. Старичекъ Левъ Гурычъ Сипичкинъ тоже не забываетъ насъ, хотя если уже дѣлать ему визитъ намъ, такъ развѣ на праздникахъ. Вотъ на свѣтахъ—милости просимъ! Арапскія все еще играется. Уже очень артистамъ понравилась. Смотримъ, какъ люди Проставилась и «Отъ преступленія къ преступленію»: мы, Богъ знаетъ зачѣмъ, надѣвали даже «Мертвую петлю». Мы нарочно упоминаемъ эти пьесы для того, чтобы, съ одной стороны, читатель могъ бы видѣть вмѣстѣ съ нами отсутствіе какой-либо идеи при составленіи репертуара нашего театра, а съ другой стороны—въ оправданіе публики, которая, будучи постоянною, неизвѣнною гостьюю Малаго театра, нынешняго года сильно ему навредила. Пусть все тяжестъ тяжелой отвѣтственности за грустное состояніе нашей первой русской сцены падеть не только на человека, стоящаго во главѣ ея, но, главнымъ образомъ, на публичныхъ пмъ и подмогу артистовъ.